

КОСТОМАРОВ В. Г., КРУГЛОВ Ю. Г., НЕЛЮБИН Л. Л.,
ПАРАСТАЕВ А. Ф., ТОЛСТОЙ Н. И., ШЕРБАК А. М.

ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ПО ЯЗЫКОЗНАНИЮ В 1981—1985 гг.

1

XXVII съезд КПСС поставил новые задачи перед наукой. В условиях ускорения, когда должны решаться проблемы «...глубокой реконструкции народного хозяйства на базе новейших достижений науки и техники, прорывов на авангардных направлениях научно-технического прогресса...» [1], существенно возрастает в жизни общества роль научных работников.

Развитие науки и подготовка высококвалифицированных специалистов — два тесно взаимосвязанных процесса. Качество подготовки кадров во многом определяется развитием науки, прогресс которой зависит от того, как готовятся научные и научно-педагогические кадры. В условиях ускорения научно-технического прогресса эта взаимосвязь усиливается, крепнет, и можно с уверенностью сказать, что в указанный период она проявилась довольно полно: были достигнуты определенные успехи как в подготовке докторов и кандидатов наук по языкознанию, так и в повышении уровня самой лингвистической науки. Но не все в этом важном деле отвечает возрастающим требованиям нашего времени. Совершенствование аттестации научных и научно-педагогических кадров остается одной из актуальнейших проблем, стоящей перед соответствующими министерствами, высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими учреждениями.

С 1 июля 1981 г. по 1 июля 1985 г. в области лингвистики утверждено 264 докторских и свыше 2100 кандидатских диссертаций. Значительное число утвержденных диссертаций обогащает лингвистическую теорию. Многие соискатели сочетают постановку и решение актуальных научных проблем с задачами практической реализации сделанных выводов. Назовем ряд докторских диссертаций, получивших в ходе защиты и экспертизы в ВАК СССР высокую оценку специалистов: А. С. Аксамитов, «Развитие фразеологического состава белорусского языка»; В. Д. Аракин, «Структурная типология русского и некоторых германских языков»; М. В. Всеволодова, «Категория именной темпоральности и закономерности ее речевой реализации»; Л. Г. Герценберг, «Слоговые акценты периода поздней индоевропейской общности»; А. С.-А. Гирденис, «Теоретические основы литовской фонологии»; П. И. Кузнецов, «Система функциональных форм глагола в современном турецком языке»; Г. А. Цыхун, «Типологические проблемы балканославянского языкового ареала» и некот. др.

Вместе с тем, если рассмотреть общее количество и распределение утвержденных президиумом и коллегией ВАК СССР докторских и кандидатских диссертаций по специальностям, то станут очевидными диспропорции в подготовке кадров по лингвистике. Сразу же заметим, что подготовка кандидатов и, особенно, докторов наук является недостаточной. В стране функционирует 68 университетов и 200 педагогических институтов. Это значит, что в среднем на высшее учебное заведение не приходится даже одного нового доктора. А ведь кроме университетов и

пединституты существует еще разветвленная сеть научно-исследовательских институтов, которая тоже нуждается в языковедах высшей квалификации. По специальностям же распределение, например докторских диссертаций, следующее: «Русский язык» — 70, «Языки народов СССР» — 38¹, «Германские языки» — 28, «Тюркские языки» — 25, «Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика» — 39. Хотя эти цифры свидетельствуют о сравнительно удовлетворительном количестве защит по названным специальностям, в будущем и по ним следует расширить подготовку докторов наук. Хуже обстоит дело с другими специальностями, по которым в 1981—1985 гг. защищено явно недостаточное количество докторских диссертаций: «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, теория перевода» — 11, «Языки народов зарубежных стран Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии» — 11, «Романские языки» — 8, «Структурная, прикладная и математическая лингвистика» — 5, «Финно-угорские языки» — 5, «Славянские языки» — 5, «Кавказские языки» — 4, «Иранские языки» — 3, «Монгольские языки» — 3, «Семитские языки» — 1. Не было ни одной докторской защиты по тунгусо-маньчжурским языкам.

Среди кандидатских диссертаций на первом месте стоят исследования по языкам народов СССР, русскому и германским языкам. Мало работ по западным и южным славянским, балтийским, иранским, монгольским и семитским языкам, по структурной, прикладной и математической лингвистике.

Приведенные цифры отражают прежде всего потребности в кадрах докторов и кандидатов наук высших учебных заведений. Нет ничего удивительного в том, что наибольшее количество работ защищено по языкам народов СССР, русскому и германским языкам. Все же совершенно очевидно, что в двенадцатой пятилетке должна быть значительно расширена подготовка специалистов и по другим языкам.

Продолжает оставаться тревожным положение с подготовкой и защитой диссертаций по профилирующим специальностям теоретической лингвистики: общему языкознанию, сравнительно-историческому, типологическому и сопоставительному языкознанию, по социолингвистике, психолингвистике, культуре речи, по вопросам формирования различных функциональных стилей.

Неравномерность распределения наблюдается и в пределах языков одной специальности. Так, на первый взгляд, благополучно сложилось положение с германскими языками. Но это благополучие кажущееся: при наличии большого количества диссертаций по английскому и немецкому языкам потребности в специалистах высшей квалификации по этим языкам далеко еще не удовлетворены, и в то же время следует сказать, что некоторые германские языки либо вообще не отражены в тематике диссертационных работ, либо получили минимальное отражение. К ним относятся голландский, ирландский, исландский, датский, шведский, норвежский, а также древние языки: древнеисландский, готский и другие. Абсолютное большинство диссертаций по специальности «Романские языки» приходится на долю французского, всего несколько диссертаций по испанскому и почти не было защит по румынскому, португальскому и итальянскому языкам. Среди тюркских языков лидирующее место по количеству занимает узбекский; по караимскому и ногайскому языкам защит вообще не было. Приблизительно то же самое можно сказать и о других группах языков в. (см. подробнее [2]).

Предметная тематика утвержденных кандидатских и докторских диссертаций охватывает большой круг проблем, имеющих важное научное, практическое, социальное и культурное значение. Широта тематики, как уже отмечалось, отражает наметившуюся в послевоенные годы тен-

¹ Всего по языкам народов СССР защищено свыше 80 докторских диссертаций.

денцию к дроблению старых лингвистических специальностей и появлению новых, в частности смежных с другими науками: литературоведением, фольклористикой, этнографией, психологией, социологией, математикой, статистикой, кибернетикой и др. Положительно оценивая работу, проделанную специализированными советами, научными учреждениями и кафедрами высших учебных заведений для улучшения качества докторских и кандидатских диссертаций и повышения их теоретического уровня, следует вместе с тем отметить, что еще не все сделано для выполнения Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 октября 1974 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию аттестации научных и научно-педагогических кадров» и что далеко не все специализированные советы действительно заботятся о новизне и актуальности тематики диссертационных исследований, об их качестве. Как среди докторских, так и среди кандидатских есть диссертации, отклоненные ВАК СССР. В 1981—1985 гг. среди докторских диссертаций таких было восемь: М. А. Абдуразаков, «Грамматическая структура простого предложения (На материале типологического сравнения французского, русского и узбекского синтаксиса)»; Р. Данияров, «Формирование и развитие технической терминологии узбекского языка»; Ю. Джуманазаров, «Синтаксис южнохорезмского огузского диалекта узбекского языка»; С. Ш. Поварисов, «Система образных средств в художественной прозе Г. Ибрагимова»; В. Ш. Псянчин, «Развитие форм именных частей речи бакирско-го языка»; Ю. Г. Скиба, «Русские предлоги, союзы, частицы (Опыт системно-исторического исследования)»; Т. Ф. Шешкович, «Местонаимения в белорусском языке»; А. А. Цой, «Семантическая структура простых нераспространенных двусоставных глагольных предложений в современном русском языке».

Ряд диссертаций после их изучения на экспертном совете был снят с дальнейшего рассмотрения самими соискателями.

Но и не все утвержденные ВАК СССР кандидатские и докторские диссертации отвечают оптимальным требованиям. В отдельных случаях предложенные решения недостаточно оригинальны, небесспорна их научно-теоретическая значимость. Даже в докторских диссертациях новизна иногда сводится к новым интерпретациям уже «стоявшихся» в лингвистике теорий, понятий и представлений.

Нередко сами соискатели не могут четко определить теоретическое значение своих исследований, их новизну. Например, большой научный интерес вызывает анализ туркменской земледельческой терминологии в докторской диссертации М. Пенжиева «Историческое развитие и современная структура сельскохозяйственной (земледельческой) терминологии в туркменском языке»: речь идет о лексике одного из древнейших районов орошаемого и богарного земледелия. В разделе же о теоретическом вкладе соискатель ограничился следующими выводами: 1) земледельческая лексика формировалась в основном за счет внутренних ресурсов туркменского языка, хотя определенную роль сыграли и внешние факторы; 2) в земледельческой лексике древние черты сохранились в большей мере, чем в других тематических группах. Теоретическое значение диссертационной работы О. Т. Молчановой «Опыт сравнительно-исторического и типологического исследования тюркской топонимии Горно-Алтайской автономной области» раскрыто ею как «возможность использования полученных выводов для дальнейшей разработки проблем универсалий в языке». Подчеркивается также полезность результатов исследования для решения вопросов этногенеза. Между тем неясно, какая общелингвистическая проблема решалась в диссертации и в чем выразился вклад диссертанта в теорию.

Существенным недостатком тематики диссертационных работ является ее несбалансированность. Например, по тюркским языкам почти половина докторских диссертаций посвящена синтаксису. Нетрудно понять, почему так привлекателен синтаксис. Здесь при наименьших усилиях, но с большим, чем в других областях языкознания, эффектом можно создать видимость новизны. В синтаксисе много типологически общего,

выходящего за пределы генетических подразделений. Поэтому прочно утвердилась относительно единая программа синтаксических исследований: «Синтаксис литературного языка», «Синтаксис разговорного языка», «Синтаксис диалектов и говоров», «Синтаксическая синонимия» и т. д. При наличии единой программы унифицируются и приемы описания, и структура диссертационных работ, и даже содержание. Перечень различных концепций, введение относительно новой терминологии, использование модных понятий, нередко сомнительной или невысокой научной ценности, — полупредикативность, семантико-синтаксическая асимметрия, — вот, в основном, то, что составляет «теоретическую» новизну диссертаций синтаксической тематики. Синтаксис — чрезвычайно интересная и перспективная область лингвистического исследования. И удивительно, что в такой области менее всего проявляется творческое начало.

Недостаток значительного числа кандидатских диссертаций — в нечеткости формулировок проблем, в беспроblemности, в стандартизованных решениях поставленных задач. Правда, критика этого недостатка, прозвучавшая в 1981 г. на Советании председателей спецсоветов по языкознанию в Баку и в ряде публикаций (см. [2—4]), оказалась действительной. До минимума сократилось количество сопоставительных работ, не ориентированных на решение научных проблем. В определенной мере преодолены беспроblemность и однотипность в диссертациях по экспериментальной фонетике. Стало намного меньше диссертаций по языку и стилю писателя, но здесь, пожалуй, наметилась другая крайность. Нетерпимость, как указывалось ранее, должна быть проявлена не в отношении самой темы, а к шаблонности и низкому научному уровню ее выполнения. Говоря об «индивидуальном» писательском языке, надо всегда помнить, что в действительности есть единый общепародный литературный язык, в использовании которого отдельными писателями наблюдаются большие или меньшие особенности. И естественно, диссертации на тему «Язык и стиль писателя», должны быть крупномасштабными исследованиями особенностей и тенденций развития общепародного литературного языка, складывающихся под влиянием творческой деятельности писателей. Первые попытки переориентации с поиска индивидуальных особенностей писателя на решение общих проблем функционирования и совершенствования литературных языков уже сделаны (ср., например: Х. Шамсиддинов, «Термины в художественной речи»). И хотя пока они не совсем удачны, сам по себе этот факт примечателен.

Среди недостатков, не изжитых и в настоящее время, выделяется узость тематики, неопределенность ее, отсутствие новизны. Коллегия ВАК СССР указала, например, на узость тематики диссертаций М. Н. Пановой «Интонационные модификации высказываний с частицами „разве“ и „неужели“ в русском языке» и А. И. Завалипиной «Словопроизводство глаголов в говоре села Михайловки Залегощенского района Орловской области». Довольно узкой является и тема диссертации Е. А. Лебедевой («Чувашские названия рыб»), хотя она выполнена в сравнительном освещении. Некоторая неопределенность характерна для темы диссертационной работы Г. О. Сулеевой («Система длительных времен в казахском языке»). Фактически в этой диссертации рассматриваются видо-временные формы, передающие разное содержание, в том числе и процессуальную длительность. Более того, сам диссертант заявляет, что под «длительными временами» подразумеваются видо-временные формы, выражающие процессуальность действия независимо от его реальной продолжительности. Но процессуальность выражают любые видо-временные формы. Что же тогда дает основание говорить о «системе длительных времен»? Примером отсутствия новизны может служить диссертация М. С. Гусейновой «Категория сказуемости в современном азербайджанском языке». В ней решение проблемы сказуемости предложено в виде описания лично-предикативных аффиксов (именное сказуемое) и показателей лица (глагол). Подобные описания осуществлялись неоднократно на материале и азербайджанского, и других тюркских языков.

Довольно часто приходится иметь дело с неудачными названиями диссертационных работ, не отражающими их сущности, новизны проблематики. В таких названиях содержится лишь указание на предмет или методы исследования, например: «Предикативные фразеологические сочетания в современном русском языке», «Сложные атрибутивные словосочетания с несколькими прилагательными — неоднородными определениями в современном французском языке», «Научно-технические термины, производные от общенародных слов русского языка», «Исследование семантических особенностей и условия употребления английских прилагательных, объединенных значением „физически твердый“», «Лингвистический анализ учебного реферата в сопоставлении с исходным текстом», «К проблеме перевода с родственного языка в аспекте воспроизведения национального своеобразия оригинала (На материале переводов туркменской прозы на узбекский язык)», «Наблюдения над лексикой романа И. П. Шухова «Ненавидь» (Семантико-стилистический аспект)», «Фразеологизмы со значением эмоционального состояния лица в современном русском языке (Структурно-семантическая характеристика)», «Сложноподчиненное предложение со значением вмещения в современном русском языке», «Лексико-семантическая группа глаголов перемещения по вертикали (На материале английского языка)» и др.

Иногда недостаточно точно определена специальность, по которой проходила защита. Так, вызывает сомнения соответствие названия диссертации И. В. Крюковой «Словоизменение нерегулярных глаголов в ирландском языке (На материале диалектов)» специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое и типологическое языкознание», по которой она была защищена.

Указанные недостатки должны быть тщательно изучены в специализированных советах. Устранение их позволит значительно улучшить качество кандидатских диссертаций и придать их тематике такую направленность, которая могла бы ориентировать на поиски нового, повышение теоретического уровня и практической значимости исследований.

3

Хорошо известно, что написание докторских и кандидатских диссертаций не только обеспечивает подготовку научных и научно-педагогических кадров, но и оказывает воздействие на степень изученности отдельных вопросов различных специальностей и в конечном итоге способствует решению фундаментальных проблем языкознания. Поэтому совершенствование тематики диссертационных работ, как и улучшение подготовки высококвалифицированных специалистов вообще, должно быть подчинено задачам развития науки. Важно, чтобы в поле зрения соискателей всегда были наиболее актуальные темы, чтобы формирование направлений научно-исследовательской деятельности в области языкознания носило целенаправленный характер. Нисколько не претендуя на полноту охвата и законченность отбора, назовем то, что, на наш взгляд, заслуживает большего внимания диссертантов и представляется существенным как для общей лингвистической теории, так и для конкретного языкознания.

Одним из основных направлений является изучение языковой системы, ее внутренней организации, обеспечивающей функционирование языка в качестве средства выражения мышления и орудия общения. На первом плане в изучении языковой системы — выделение основных единиц, распределение их по уровням, освещение различных аспектов взаимозависимости и взаимодействия уровней. Однако «интралингвистические» темы, избираемые для диссертационных исследований, как правило, относятся к традиционной проблематике и очень редко к новейшим направлениям языковедческого поиска. Это особенно бросается в глаза в связи с тем, что в науке о языке наших дней происходит своего рода «экспансия предмета исследования»: наряду с лексическими и грамматическими явлениями в изучение вовлекаются иные объекты. В частности, в центре

внимания все больше оказываются вопросы зависимости структур языка от контекста, вопросы взаимодействия лингвистических знаний и знаний о реальной действительности. Далее, для современного языковедения симптоматично обращение к всеобъемлющему понятию «риторика» (в интерпретации Ю. В. Рождественского): к изучению правил построения прозаической речи (научной, сценической, бытовой, информационной, пропагандистской, документально-деловой, диалогической и т. д.) и выявлению условий и способов речевой реализации языка с учетом характеристик говорящего, адресата, обстановки и других слагаемых процесса общения.

Остро ощущается необходимость в глубоком и всестороннем анализе связи языка и мышления, в выяснении природы лексического значения. Положение марксистско-ленинской философии о единстве языка и мышления не означает признания их тождества. Классики марксизма-ленинизма рассматривали язык как «практическое», «действительное сознание», как отягощающую «дух» материю [5]. Если эти характеристики касаются не какой-либо одной из сторон, а языка в целом, то правильно ли квалифицировать язык как материально-идеальное образование, выделять собственно языковое содержание, принципиально отличное от содержания мышления, и разграничивать в нем уровни: поверхностный, глубинный, понятийный и т. д.?

Далеко не исчерпаны проблемы, имеющие отношение к сравнительному методу, использование которого положило начало развитию исторического языковедения на строго научной основе. Каковы границы и условия применения сравнительного метода, насколько велика степень достоверности реконструкций, опирающихся на внутрисистемные данные, на результаты сравнения родственных языков и на факты взаимодействия с неродственными языками, непреложны ли фонетические законы, — вот примерный перечень вопросов, являющихся актуальными для компаративистики. Касаясь последнего из них, нельзя не признать несомненную ценность того, что уже сделано в результате успешного, но пока еще не завершенного поиска факторов, ограничивающих действие фонетических законов (аналогия, статистические обстоятельства, своеобразная природа языкового материала).

Не менее актуальны типологические исследования. Однако и здесь диссертанты не очень охотно ищут новые подходы, обращаются к оригинальным методикам. Русисты, например, не проявляют интереса к проблеме отдельности слова, приобретающей в наше время новую, не только теоретическую, но и чисто прикладную значимость в связи с распространением русского языка в мире и расширением его контактов с другими языками, в том числе и весьма далекими от него в структурном отношении. Впрочем, разграничительные и централизующие признаки слова недостаточно полно выявляются на синхронном уровне даже при сопоставлении с языками, традиционно взаимодействующими с русским языком, в частности с тюркскими. Самое слово нередко определяется исключительно как лингвистическая единица, хотя во многих случаях лингвистические единицы в двух языках могут оказаться несопоставимыми, и для построения адекватных моделей нужен учет того, с какой из единиц привлекаемого для сопоставления языка более всего совпадает слово в русском языке. То есть, для нужд практики и теоретической типологии важна и такая точка зрения, согласно которой сопоставляются не слова, а минимальные единицы различных уровней: морфема, синтаксема.

Обращение к типологии облегчает решение трудных вопросов фонетики и грамматики, способствует уточнению реконструкций и, как и учет данных компаративистики, служит целям исторического изучения языков. Главнейшая предпосылка применения типологического метода — существование глоттогенических универсалий: приблизительно одинакового состава элементарных (фонема, просодема, морфема) и комплексных (слог, слово, предложение) единиц и одинаковых или сходных типов системных связей и изменений. Примечательна объективная тенденция развития проблематики германских, романских и некоторых других групп

языков в сторону сближения ее с проблематикой сопоставительных работ, а также с постановкой эксперимента.

Более узкую тематическую направленность имеет исследование процессов взаимодействия языков. Здесь в центре внимания должны быть вопросы проницаемости различных уровней языка, зависимости результатов взаимодействия от особенностей фонетической и морфологической структуры слова и от экстралингвистических обстоятельств, вопросы правомерности выделения смешанных языков и оценки степени смешения. Богатый материал по данной тематике дают языки народов Советского Союза, процессы взаимодействия которых примечательны разнообразием форм и наличием значительной исторической глубины. Например, тюрко-ско-монгольские связи могут быть предметом специального изучения для установления последствий языковых контактов, для разграничения собственных и заимствованных элементов, для уточнения первоначального состояния тюркских и монгольских языков.

В области изучения конкретных языковых семей и входящих в них языков не утратили актуальности темы, касающиеся их формирования, исторического развития, диалектного дробления, языкового и диалектного смешения, анализа механизма и результатов дивергентных и конвергентных процессов в конкретных условиях и ареалах.

Диалектология восточнославянских, тюркских, балтийских, кавказских, финно-угорских и других языков народов СССР должна подняться на новую, более высокую ступень и от довольно распространенных описаний отдельных микродиалектов (говоров одного села, аула и т. д.), которые могут быть допустимы в случае применения новых методов и использования особенно ценного материала, перейти к описанию диалектных ландшафтов, к более широкому использованию приемов лингвистической географии, к составлению небольших региональных атласов, нужных для исторического исследования языка, а также для решения отдельных лингво-этнографических проблем, как-то: характер материальной и духовной культуры изучаемого региона, языковые и фольклорные особенности диалектной зоны, языковой зоны или зоны языкового союза.

Изучение языка фольклора — по жанрам, по поэтическим средствам, по географическим зонам или в сравнении с диалектной речью и литературным языком — насущная задача современной лингвистической науки.

В нашей многонациональной стране, в стране, где многие народы получили письменность лишь благодаря завоеваниям Октября, вопросы формирования литературных языков, их развития и взаимодействия, их соотношения с диалектами и со старой письменной традицией, где она существовала, имеет первостепенное практическое и большое теоретическое значение. Указанные вопросы могут решаться на материале языка в целом или в пределах отдельных его уровней.

Не утратило актуальности определение места и значения изобразительной лексики, составляющей заметную часть словарного состава некоторых языков. Слова, содержание которых в той или иной мере совпадает с их внешним обликом, с их звучанием, находятся на разных ступенях преобразования в знак, что делает реальным раскрытие «образных» этимологий многих «знаковых» слов и является одной из опор для попыток приблизиться к объяснению происхождения языка.

Безусловно богата новизной и нуждается в оригинальных способах раскрытия тематика прикладного языкознания, в особенности тех ответвлений его, которые развились в областях, смежных с другими науками: лингвостатистики, математической, инженерной лингвистики и т. д.; в тесной связи с прикладной лингвистикой должны быть психолингвистика, этнолингвистика, лингвистика текста.

Всеобщая компьютеризация, широкое внедрение ЭВМ в народное хозяйство, науку, образование остро ставят вопрос о лингвистических исследованиях в области общения человека с ЭВМ. Пристального внимания заслуживают: лингвистическое обеспечение автоматизированных систем обработки информации различного типа, создание более эффектив-

ных и простых алгоритмов для определенных классов текстов и обучающих автоматов, всесторонний анализ малых языковых подсистем, построение новых языковых средств общения с компьютером, оптимизация процесса обучения языкам с помощью ЭВМ и многие другие проблемы, решение которых имеет выход в практику и служит целям удовлетворения потребностей общества.

Прикладная лингвистика занимается изучением языка художественной литературы и всех видов разговорной речи, бытующих в разных сферах и разных ситуациях. При существующем речевом многообразии обязательен дифференцированный подход к правилам нормирования языка для текстов, обрабатываемых на ЭВМ, и тщательный учет особенностей процесса порождения и понимания текстов.

К сожалению, резко уменьшилось количество диссертаций, посвященных истории лингвистической науки. Многие, по-видимому, считают, что в этой области трудно найти что-нибудь новое. Но нельзя забывать, что развитие науки неразрывно связано с прошлыми исканиями и находками. Новое осмысление старых лингвистических идей и методов может способствовать появлению интересных и важных открытий.

4

Анализ прохождения аттестационных дел в ВАК СССР показывает, что в деятельности спецсоветов еще встречаются нарушения действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий». Из-за этого удлиняются сроки утверждения диссертаций, на заседания экспертного совета вызываются соискатели, руководители спецсоветов, ВАК СССР нередко отменяет положительные решения спецсоветов. Назовем некоторые из типичных нарушений.

Прежде всего нарушается пункт 54 «Положения», касающийся диссертаций, написанных на стыке специальностей. Так, диссертация Н. А. Коваленко «Интонация однословных повествовательных и вопросительных предложений немецкого языка в сопоставлении с интонацией соответствующих предложений русского языка» защищалась по специальности «Германские языки» без участия специалистов по русскому языку и поэтому была возвращена ВАК СССР в спецсовет. Здесь же следует упомянуть некоторые диссертации, защищенные по специальности «Журналистика», но имеющие к ней лишь косвенное отношение: Н. В. Муравьева, «Лингвистическое выражение связности газетной речи (Сравнительно с научной и художественной)»; Н. Г. Бычкова, «Принципы и приемы включения лексики разговорной речи в современный очерк». Нарушение пункта 54 «Положения» особенно часто допускается при защите диссертаций соискателями-иностранцами. Ни научные руководители, ни руководители спецсоветов не замечают, что работы многих из них выполняются в сопоставительном плане. Ср.: «Семантика видовых противопоставлений в русском языке и способы ее выражения во вьетнамском», «Русские словосочетания с отглагольными существительными на -ние и их аналоги во вьетнамском языке». Коллегией ВАК СССР был предупрежден спецсовет НИИ преподавания русского языка в национальной школе АПН СССР, в котором была защищена только по специальности 10.02.01 (русский язык) диссертация А. А. Ховалкиной «Общеславянская лексика в русском языке (В сопоставлении с польским)».

Президиум ВАК СССР принял постановление «О применении пункта 54 Положения о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий» (от 22.11.85 № 42/53), направленное на повышение оперативности в решении вопросов, связанных с разовыми защитами, расширение полномочий и повышение ответственности спецсоветов за организацию подготовки и проведение разовых защит. В тех случаях, когда в соответствии с приказом ВАК СССР о создании спецсовета в его составе имеются три доктора наук по смежной специальности рассматриваемой докторской диссертации и два доктора наук по смежной специальности рассматриваемой кандидатской диссертации, спецсовет проводит защиту

диссертации без включения в своей состав дополнительных специалистов по смежной специальности. Разрешено спецсоветам при отсутствии в их составе, утвержденном приказом ВАК СССР, указанного выше количества докторов наук по смежной специальности самостоятельно вводить в свой состав с правом решающего голоса необходимое количество докторов наук, являющихся членами других спецсоветов по этой специальности в соответствии с приказом ВАК СССР; общее количество докторов наук по смежной специальности, участвующих с правом решающего голоса в заседании совета по защите диссертации, должно соответствовать требованиям пункта 54. И только в тех случаях, когда спецсовет не может выполнить указанных выше требований, он направляет в ВАК СССР ходатайство о проведении разовой защиты в соответствии с пунктом 54 Положения.

К сожалению, есть еще факты защиты диссертаций не по специальности. Только по этой причине экспертный совет не рекомендовал к утверждению диссертацию Т. С. Есеновой «Характеристика основных интонационных типов калмыцкого языка». Диссертация должна была защищаться по специальности 10.02.02 — «Языки народов СССР», защищалась же по специальности 10.02.19 — «Общее языкознание».

Грубые нарушения «Положения» наблюдаются при сдаче кандидатских экзаменов. Часто встречающееся нарушение — сдача кандидатского экзамена по специальности не в полном объеме, из-за чего были возвращены в спецсоветы аттестационные дела свыше 25 соискателей: Л.-А. П. Китаускене, «Структура, семантика и стилистика литовских фразеологизмов (Сопоставительно с английскими)», (Вильнюсский университет); И. Т. Турашвили, «Особенности языка бертского четвероглава» (Тбилисский университет); К. М. Молдабекова, «Основы калыккообразования в современном казахском языке» (Казахский университет) и др.

Нарушения в сдаче кандидатских экзаменов иногда связаны с тем, что соискатели, не имея базового образования по избранной специальности, не сдают дополнительного кандидатского экзамена. Имели место случаи несдачи и какого-либо основного экзамена. В Институт языка и литературы АН УзССР было возвращено аттестационное дело Н. Касимова (диссертация: «Функциональные особенности аффиксов в узбекской технической терминологии») в связи с тем, что соискателем не был сдан кандидатский экзамен по иностранному языку.

Имеются серьезные нарушения и в подборе оппонентов. Иногда оба оппонента назначаются из одной организации. Так случилось при защите диссертации Я. Я. Силаса «Семиотика вариантных форм обращения в английском и латышском языке» в МГУ им. М. В. Ломоносова (оба оппонента — из университета). Здесь же была защищена диссертация Н. В. Поповой «Адвербиальные слова в системе неизменяемых частей речи французского языка», по которой оппоненты были назначены не спецсоветом, а кафедрой. Позже первого оппонента заменили, однако решение о замене в деле отсутствовало.

Нередко оппонентами назначаются ученые, не являющиеся специалистами в соответствующей области науки. Чаще всего это происходит во время вынужденных замен оппонентов. Например, при защите диссертации Г. А. Змудяк «Роль логико-семантической валентности в организации структуры положения (На материале группы глаголов независимого направленного движения)» первый оппонент, специалист по романскому языкознанию, был заменен оппонентом — специалистом в области славянских языков, работающим в структурной и прикладной лингвистике.

Не все спецсоветы с должной ответственностью относятся к поискам ведущих организаций. Коллегия ВАК СССР выразила сомнение в целесообразности назначения в качестве ведущей организации Башкирского пединститута по диссертации Н. Я. Куриловой «Структура глагольной лимитации в современном английском языке» (МГПИ им. В. И. Ленина). По диссертациям В. Л. Белова «Омофразы в современном английском языке» и С. Н. Шаволиной «Предикаты с альтернативной личностного и пропозитивного актантов в позиции подлежащего и дополнения в современ-

ном английском языке» Киевским педагогическим институтом иностранных языков были назначены в качестве ведущих организаций соответственно Сумский и Черкасский пединституты, которые трудно признать ведущими в области германской филологии.

Серьезной критике должны быть подвергнуты отзывы ведущих организаций и заключения спецсоветов. В них много общих фраз, не дающих четкого представления об актуальности работы, ее новизне и основных научных результатах. Вот как определена спецсоветом ЛГПИ им. А. И. Герцена актуальность диссертации Н. М. Невары «Сцепление и связность текста (На материале английских народных сказок)»: «Актуальность работы определяется тем, что лингвистика текста — одна из самых молодых областей отечественного и зарубежного языкознания — привлекает к себе внимание многих исследователей. Каждое новое исследование в данной области является ценным и необходимым».

Специализированным советам, ведущим организациям необходимо уделять больше внимания определению практической значимости проведенных диссертационных исследований, оценивать реальный вклад соискателей в решение научной проблемы, строго подходить к проверке списка публикаций по темам диссертационных работ. Нередко на степень кандидата наук претендуют лица, не опубликовавшие в печати ни одной работы. Автор диссертации «Функционирование видов русского глагола в пассивных конструкциях (К проблеме взаимосвязей категорий вида и залога)» Ю. А. Пупынин подготовил две статьи, но они были депонированы. Нет опубликованных работ по диссертациям С. Г. Шафикова «Анализ лексических единиц, обозначающих одежду в английском языке, в сопоставлении с французским», Н. П. Соляник «Семантико-синтаксический анализ английских конверсных глаголов со значением „передачи“», И. В. Марусенко «Согласование прилагательных с существительными по семе одушевленности в современном английском языке», Л. Н. Чальян «Лингвистический анализ учебного реферата в сопоставлении с исходным текстом» и др. Велико число соискателей, опубликовавших одну статью или тезисы и депонировавших одну-две статьи. Особенно много их по специальности 10.02.04 — «Германские языки». В перечне опубликованных работ по теме диссертации указываются статьи, тезисы, не связанные с проведенными исследованиями. Так, в качестве опубликованной по теме диссертации Р. А. Жалейко «Перцептуальное время и его выражение в функционально-семантическом поле темпоральности (На материале английского языка)» указаны тезисы «Выявление оснований для постановки вопроса (в преподавании грамматики английского языка)».

Особый вопрос — публикации по докторским диссертациям. Согласно «Положению», соискателю ученой степени доктора наук не обязательно иметь монографию. Однако 10—15 статей, опубликованных в сборниках и журналах, не всегда достаточно, так как часто среди них оказываются тезисы и рецензии, а также статьи, увидевшие свет в изданиях, не включенных в утвержденный список.

Следует отметить и то, что в некоторых спецсоветах защищаются кандидатские диссертации объемом до 100—150 страниц, включая библиографию. Многие из них весьма посредственны по качеству, описательны, перегружены примерами.

Не все научные руководители и руководители спецсоветов ответственности относятся к инструктивному письму ВАК СССР «О языке и стиле диссертаций, авторефератов и заключений специализированных советов». В ВАК СССР продолжают поступать диссертации с нарочито усложненной терминологией, оформленные небрежно, написанные недостаточно грамотно. Из-за большого количества опечаток, стилистических погрешностей, неверных переводов, искаженных цитат была отклонена диссертация Ж. Андабековой «Словосочетания имен существительных в киргизском языке» (Киргизский университет). Коллегия ВАК СССР обратила внимание на чрезмерное увлечение некоторых диссертантов иностранными терминами. В этом отношении выделяется работа Э. Э. Мамедова «Русская

суперсегментная фонологическая система с точки зрения сопоставительного и типологического языкознания».

Небрежно оформляются аттестационные дела соискателей, что вынуждает возвращать их для переоформления или дооформления, а это удлиняет сроки прохождения дел. Часто аттестационные дела возвращаются в Московский, Ленинградский и Тбилисский университеты. Особенно плохо оформляется справка 4.56. Председатели спессоветов, будучи научными руководителями защищающихся в возглавляемых ими советах соискателей, подписывают протоколы заседаний, заключения о диссертациях, ведут заседания спессоветов. По этой причине, например, коллегией ВАК СССР было отложено рассмотрение диссертации Л. Г. Брутян «Лингвистический анализ языковых выражений конъюнкции».

Таковы наблюдения над тематикой кандидатских и докторских диссертаций, процессом подготовки научных и научно-педагогических кадров по языкознанию и прохождением аттестационных дел в ВАК СССР. По результатам проведенной работы должен быть сделан вывод о необходимости совершенствования тематики, улучшения качества диссертационных работ и повышения теоретического уровня лингвистики как науки.

Совершенствование тематики диссертаций — дело сложное, здесь не место произволу и волевым решениям. Выбор темы удачен, если он подсказывается всем ходом развития науки, внутренней логикой ее поступательного движения. Современную науку отличают смелый поиск, соревнование идей и направлений, плодотворные дискуссии. «Науке противопоставлены как схоластические рассуждения, так и пассивная регистрация фактов, чужающаяся смелых теоретических обобщений, конъюнктурщина, отрыв от реальности» [6]. Немаловажным фактором является и личная заинтересованность соискателей в постановке и решении той или иной задачи. Успех в научном исследовании обычно сопутствует тому, кто увлечен своей темой, живет ею. Иными словами, при определении тематики необходимо ориентироваться и на потребности развития данной области науки, и на профессиональные интересы диссертанта. Стандартизация тем и любые формы серийной подготовки диссертаций противоречат природе и духу научного поиска и, как правило, приводят к снижению их качества.

В выборе темы, в ее обосновании, в определении цели и задач исследования особенно важна роль руководителя, на которого возлагается основная доля ответственности за подготовку молодого специалиста. Руководитель — организатор учебного процесса аспиранта или соискателя, он обязан всячески способствовать созданию творческой обстановки и обеспечивать максимально высокое качество подготавливаемых диссертаций.

Чтобы не было досадных просчетов в аттестации научных и научно-педагогических кадров, нужен постоянный контроль за их подготовкой со стороны кафедр, секторов, отделов, лабораторий, специализированных советов. Качественные показатели заметно улучшатся только тогда, когда воспитание научной смены станет предметом действительно общей и по-настоящему серьезной заботы руководителя, административно-научных и общественных организаций. В этом — залог дальнейшего повышения идейно-теоретического уровня и практической значимости диссертационных исследований и, вместе с тем, качества и эффективности науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Горбачева М. С. 25 февраля 1986 года. — *Коммунист*, 1986, № 4, с. 23.
2. Парастаев А. Ф., Солнцев В. М., Щербак А. М., Круглов Ю. Г. О совершенствовании тематики кандидатских и докторских диссертаций по языкознанию. — ВЯ, 1982, № 6.
3. Парастаев А. Ф., Круглов Ю. Г. О некоторых итогах и проблемах аттестации кандидатов наук по филологическим специальностям в 1979—1980 гг. — ФН, 1981, № 5.
4. Парастаев А. Ф., Круглов Ю. Г. О подготовке кадров высшей квалификации по филологическим наукам в 1980/1981 гг. (По материалам ВАК СССР). — ФН, 1982, № 6.
5. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Соч. 2-е изд., т. 3, с. 29.
6. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. — *Коммунист*, 1986, № 4, с. 137.